Глава 26. Компаньоны Ноэль

Подкрепления прибыли в Рейн. Ноэль встречала их в приподнятом настроении у городских ворот, но её лицо быстро помрачнело, поскольку Синтия не была с ними. Тысяча человек, которых она запросила, прибыли вместе с одним полком военной полиции. Командиром подкреплений был тысячник под командованием Уилма, который с презрением наблюдал за сценой с небольшого расстояния.

«А-а-ах, так мне помог генерал-майор Уилм, да? Видимо мне не удастся похвастаться моим ковриком»

Она выжидала момент с ковриком в руке, чтобы она могла показать его, но, к сожалению, у неё не получилось. Она начала задумываться о том, как она оказалась в ловушке Уилма. У командира военной полиции, который носил тёмно-зелёную форму и военную фуражку был плохой цвет лица. Он явно не был Синтией. Его аура была такой, что если бы Риглетт превратилась в мужчину, то она могла бы выглядеть наподобие него.

— В настоящее время вас отстранили от вашей задачи по захвату Бахара. Кроме того, ваше предложение атаковать Весту было отклонено. Если вы откажетесь от выполнения этих приказов, вы будете задержаны. Это письменные приказы наместника!

Ноэль кивнула, не меняя выражения лица, когда она услышала официальное оглашение военной полиции. В документах ей было поручено вернуться в Карнесс в виде гарнизона, и это несоблюдение будет рассматриваться как акт мятежа, который будет строго наказан. Тысяча человек, которые прибыли, будут назначены на гарнизонную службу в Рейне. Ноэль, по сути дела, была отстранена от выполнения обязанностей. Вздохнув от того, что с этим ничего нельзя было поделать, Ноэль ещё раз кивнула, до сих пор не меняя выражение.

— Итак, значит, вы согласны передислоцироваться в Карнесс, верно?

— Да сэр. Мне также приказано подчиняться тысячнику Дирку. Я сразу же возьму своих людей и расположу гарнизон в Карнессе.

— Благодарю вас за сотрудничество. О вас есть множество историй, но мы, военная полиция, верим только в то, что мы открываем своими собственными глазами и ушами. По этой причине соблюдение требований очень ценится. Надеюсь, что всё будет и впредь проходить как подобает.

— Да сэр, спасибо, сэр.

Командир военной полиции ответил салютом Ноэль.

— Будьте готовы выдвинуться сразу после полудня. Военная полиция вернётся вместе с вами в

Карнесс.

— Да сэр. Есть.

— В таком случае, вы можете приступать к подготовкам! Мы будем ждать за воротами!

Командир военной полиции встал по стойке смирно и быстро вывел своих людей за городские ворота. Было забавно то, как синхронизированы их шаги. Со стороны они не казались особо опасными. Лицо мужчины было пугающим, но его тело было худым, и, судя по всему, он не сильно много тренировался. В прямой схватке у Банды белых муравьёв, вероятно, вообще не будет проблем победить их. Подумав, что было бы довольно забавно посмотреть на то, как его лицо покраснело, если бы она попыталась сразиться с ними, Ноэль вернулась в особняк.

Открыв большую дверь, Ноэль встретил шумный прием. Люди из Банды белых муравьёв вовсю обнажили свои мечи и окружили Риглетт. Слуги скучковались вместе, лица побледнели, и всё это произошло в течение 10 минут после разговора Ноэль с военной полицией.

Когда Барбас пнул тело Риглетт, которая потеряла равновесие, он подставил свой меч к её шее.

— Я больше не могу это терпеть. Я ещё могу смириться с её оскорблениями, потому что, как бы ты не выражалась, мы реально были бандитами. Но я никогда не дам тебе врать про капитана, чтобы ускользнуть незамеченной. Я ненавижу такую наглую херню!!

— Я, я ничего не сделала! Это не ложь, я действительно не знаю! Э-это всё мой отец, он сделал всё сам!

— Чё? Ты ничего не знаешь? Не ври мне! Я знаю, что ты следила за капитаном по приказу твоего отца Уилма! И то как ты получила капитана, прикрыто полуправдами.

— П-подождите. П-пожалуйста, выслушайте меня. Я ничего не задумала!!

— Я не собираюсь слушать мусор вроде тебя! Спорим, ты хочешь посадить её в тюрьму, а затем отвезти её к казни, но этого не произойдёт, блядская сука!

Барбас поднял подбородок Риглетт мечом, когда она закричала наполовину обезумев, что это была неправда, что произошло недоразумение, и что она не знала. Не было и тени её обычного надменного отношения. Её лицо было бледным, а её тело дрожало. Казалось, что её маска упала, когда она смотрела в лицо смерти.

— Э-это правда, что мне было приказано следить за ней. Я это признаю. Н-н-но я не вступала с кем-либо в тайный сговор! Я просто как обычно представила свой доклад! Там точно ничего не было подозрительного!

— Ты реально идиотина, знаешь… Нет, ты можешь это знать, но продолжаешь притворяться. Послушай, Уилм, этот сукин сын, в удобное время выдумал очередную херню над письмами, которые ты ему писала. Выглядело так, словно ты дала ему чистый лист. Проблема не в том, что ты докладывала, а в том, что ты доложила, что это измена!

— Д-да это… это же просто софистика! Во-первых, как я могу пойти против моего отца, приказы генерал-майора??

— Единственный, кто талдычит всякую хуйню о капитане, это твой отец. Ты знала, что ублюдок Уилм видит в капитане ебаного врага? А ты его сучка. Капитан, я перережу горло этого предателя, и мы сможем бежать из Коимбры. Банда белых муравьёв может ваще на лёгкую отбиться от этих бесхребетных военнполов.

— Конечно, мы последуем за папашей и капитаном. Мы последуем за вами двумя куда угодно. Причины, по которым мы присоединились к армии Коимбры, прежде всего отпадут.

— Вот так вот. С силой капитана, мы можем подмять под себя эту провинцию или ещё чего-нибудь. Мы можем добиться большего, чем вот это. Ни один из этих тормозов в армии Коимбры не понимает мастерства капитана. Знаю, мы можем свалить с сэром Каем в Гемб или куда угодно, — Барбас подкинул свои идеи Ноэль.

— К-капитан Ноэль. Я действительно не докладывала ничего ложного. Пожалуйста, поверьте мне, я, я действительно…

Чёрные волосы Риглетт цеплялись за слёзы и сопли на её лице, и она отчаянно протянула руки за помощью Ноэль, но она не могла двигаться дальше, чем полуторный меч Барбаса.

— Лады, это были твои последние слова? Тогда, я полагаю, пришло время прощаться. Я очень рад, что мне больше не придётся вновь слышать твои пронзительные вопли.

Барбас поднял свой полуторный меч и без колебаний махнул им, в то время как Риглетт закричала, прижав свою голову, но брызг крови не было. Лезвие не коснулось её.

— … … … …

— … … Узнаю моего Барбаса. Это был один из адских ударов.

Ноэль насильственно остановила его удар своим двузубцем. Вибрации в рукоятке всколыхнули всё её тело.

— Я не понимаю. Почему вы заступились за неё? Я вообще не понимаю.

— Это потому, что она моя драгоценная помощница. Кроме того, если она не предала нас, то она по-прежнему мой компаньон. Эй, Риглетт, ты же не предавала нас, верно?

— Н-ни капли! Я правда, правда, не предатель! Э-это правда, что я следила за вами, но… но!

— Тогда всё в порядке. Я не против быть под наблюдением. Если мне приказано твоим отцом, тем более, что он великий генерал-майор, то ничегошеньки не поделаешь. И я ведь даже не сделала ничего особенно плохого, правильно?

Ноэль мягко улыбнулся, поглаживая голову Риглетт. Риглетт прижалась носом к ноге Ноэль с расплакавшимся лицом. Несмотря на то, что она как правило вела себя сдержанно, казалось, что надвигающаяся неминуемая смерть, которая была уже не за горами, напугала её.

Это напомнило Ноэль о её прежнем «я».

— Ну так что нам теперь делать, о сердечный капитан Ноэль? Разумеется, мы же не будем просто сломя голову возвращаться в Карнесс.

— Агась, мы вернёмся в Карнесс, согласно распоряжению. Полагаю, мы можем там пока что немного отдохнуть.

— Это просто смешно! Уж извините, но я не буду этого делать. Мы вернёмся обратно только для того, чтобы быть зажатыми в угол обвинениями Уилма и получить казнь. Я не могу позволить моим подчинённым быть втянутыми в это! — Барбас сплюнул и углубил свой полуторный меч в землю.

— Всё так же, как и в первый раз, ребята, я вытащу вас оттуда, если это покажется опасным. Это тоже обещание. Вы, как никто другие, знаете, что я держу свои обещания, верно, Барбас?

— … … … …

— Если что-то случится, я устрою беспорядки, а вы, ребята, сможете убежать. Разве не так? Так что давайте пойдём все вместе.

— Это не так-то просто! Неважно, насколько вы сильны, капитан…

— А-ха-ха, всё пройдёт как нельзя лучше, потому что я правда выложусь по полной, ладненько.

Ноэль требовательно вытянула руку перед собой. Поборов беспокойство, вздохнув и выругавшись от гнева, Барбас почесал свои седые волосы и, наконец, протянул свою руку.

— Чес слово, вы чертовски классная дурында. Вы до глупости мягко относитесь к людям. Не могу поверить, что вы защищаете эту суку!

— Думаешь? Понимаешь, она драгоценный компаньон.

— О да, я понимаю, понимаю! Я зашёл так далеко, так что я могу просто довести дело до конца! Я оставляю её шею вам, капитан! Делайте всё, что вам блять захочется с этим!

После того, как Барбас вернул полуторный меч в ножны, как будто ничего не произошло, он сел на место со сложенными руками. Риглетт всё продолжала цепляться за талию Ноэль. Казалось, что это будет той ещё морокой для Ноэль, но почувствовав, что пнуть её ногами было бы слишком грубо, она потерпела это несколько минут.

— Это был довольно напряжённый обмен, да? Если бы это случилось со мной, я бы, наверное, просто убил сэра Риглетт и военную полицию на месте и начал переговоры как новый лорд. Следует напомнить, что без наличия свершения чего-то непоправимого — существенный удар по гордости военного. Я бы попытался изменить это, даже если бы мне пришлось дать отпор.

— А-ха-ха, как мило, и как похоже на Кая, не так ли? Но я бы втянула всех участников событий, если бы это делала я. А также…

— А также?

— Такого рода недопустимая вещь — путь мира, так что тут ничегошеньки не поделаешь.

Ноэль слабо улыбнулась, а Кай выглядел слегка раздражённым. Откашлявшись, он остро взглянул на неё.

— … … Я думал об этом какое-то время, но временами вашу покорность трудно принять. Ну, принять-то трудно, но не более чем просто раздражение. Почему вы просто сдаётесь без сопротивления? Коли всему «ничегошеньки не поделать», зачем вообще жить!?

— Зачем вообще жить?

— Да, верно, если вы просто пойдёте вперёд по лёгкому пути, то…

Кай, похоже, собирался продолжить, но он внезапно остановился, когда женщина перед ним одарила его свирепым взглядом способным сковать льдом преисподнюю. Он чувствовал, что она может заколоть его её двузубым копьём в любую секунду.

— Эй, кто это тут не сопротивляется? Мне могут быть не по нраву пути мира, но я буду сопротивляться до самого конца. Я буду бороться и бороться и бороться.

— С-сэр Ноэль?

— Мне не очень-то и нравится мешаться у кого-то под ногами, и я правда не жалуюсь по этому поводу. Мне плевать, бесполезно ли это. Я просто сделаю то, что хочу. Вот почему они зовут меня извергом, но в конце концов мне плевать. Самое главное — это то, что я остаюсь в живых. А если я не смогу, — Ноэль говорила с такой силой, которую она никогда не выставляла напоказ раньше, и всё-таки она остановила свои слова.

— А если ты не сможете?

— Я не смогу отплатить мёртвым.

Ноэль говорила голосом, пробирающим до холода и оторвала Риглетт со своей ноги. Как только рыдающая Риглетт привстала, Ноэль повернулась к Барбасу и отдала приказ выдвигаться, скинув на него Риглетт, пока она была в таком состоянии. Поддавшись давлению, Барбас смиренно согласился и отдал честь.

— Кай, мы возвращаемся в форт Карнесс. Теперь ты можешь делать всё что хочешь, как тебе угодно. Скорее всего, если ты закончил свои дела, тебе лучше вернуться к лорду Гролу, впрочем, не будет большой проблемкой, если ты останешься здесь. В конце концов ты военнослужащий Гемба.

— Никак нет, я по-прежнему интересуюсь вами, так что ничего не поделаешь. А поскольку ничего не поделаешь, то я тоже подчинюсь. Конечно, только если вы не против.

— Мне всё равно. Просто, если что-нибудь случится, ты не можешь жаловаться. Если ты увязнешь в какие-то делишки и как-то умрёшь не обвиняй меня в этом.

— Я не собираюсь умирать, но и так сойдёт!

Идиотский голос Кая раздался в особняке, и Ноэль позволила себе выпустить смешок. Одарив перепуганных слуг косым взглядом, Ноэль вошла в комнату и начала сворачивать ковёр, который ей нравился. Это было единственной вещью, которую она должна была взять с собой, ибо он принёс бы высшее блаженство, если бы она могла поспать на нём после полудня пока купалась в солнце. Она также хотела показать его Синтии.

Сразу после полудня дети города увидели, как Ноэль грандиозно ушла. Взрослые всецело почувствовали облегчение.

— Вы безумно популярны, да, капитан? Мне и впрямь почудилось, что вы герой, — Барбас окликнул Ноэль, как обычно, когда она взбиралась на свою лошадь.

После того, как она закончила махать, Ноэль развернулась и прикрепила к ней ковёр.

— Будет здорово, если мы вновь сможем встретиться.

— Они всё время пугались меня. Есть какой-то трюк?

— Всё потому, что мы похожи, так что мы сразу неплохо поладили. В принципе, в глубине души я ребёнок.

— Значит, даже вы можете говорите такое о себе?

Ноэль посмотрела в небо, когда она снова заговорила:

— А разве не прекрасно оставаться дитём? Не похоже, что взрослым это сильно помогает. На самом деле кажется, что это только добавляет лишние неприятности.

Предыдущий дождливый день прекратился, но она до сих пор не могла увидеть солнце. Небо было покрыто облаками. Тем не менее он по-прежнему вонял, поэтому она предполагала, что скоро начнётся дождь. Если дождь пройдётся по нему, когда она только-только получила коврик, это будет для неё настоящим тяжким испытанием, поэтому она должна была быть уверена, что вернётся в Карнесс как можно быстрее.

— Капитан… я…

— Риглетт, звук горна. Ты же знаешь, та песня восхождения на гору. У нас наконец-то есть шанс, так почему бы нам не пойти с толикой энергии?

Принудительно позвав ещё раз Риглетт нервно подошла. Это выглядело так, будто она потеряла своё прежнее «я» и стала невероятно хрупкой. Враждебность к ней со стороны Банды белых муравьёв была такой же, как и прежде. Риглетт была до такой степени отвратительна, что, если бы в этот момент Ноэль погибла в бою, Риглетт определённо вскоре после этого была бы убита, хотя она, вероятно, не очень обрадуется этому.

— Я, я поняла.

Риглетт вытащила свой горн и раздался слабый звук. Барбас выглядел раздражённым при звуке унылой мелодии, но Ноэль не возражала и начала напевать, вспоминая о желании захватить Рейн. Сначала солдаты были подавлены, и, возможно, больше не в состоянии удержаться, один за другим начали подпевать, и темп марша постепенно увеличивался. Их расположение духа начало расти. Со знамёнами двух молотов корпуса Ноэль, пролетевшими высоко вверху, она продолжала выражать уверенность в триумфальном возвращении.

— Надеюсь, мы когда-нибудь сможем вернуться сюда. Верно, Барбас? Верно, Риглетт?

— Было бы классно, ага.

— … … … …

— Это не обещание, поэтому я подумываю, что это надежда? Всё, что мы можем сделать, это цепляться за надежду. Это нормально для всех, чтобы потихоньку укреплять надежду.

— Если все эти надежды будут преданы, разве это не оставит слишком большой шрам?

— Чему быть, того не миновать. Если такое произойдёт, будет лучше, если мы больше не будем драться. В конце концов, мы компаньоны!

Пустившись в сильный смех, Ноэль громко запела и продолжала так три часа, до тех самых пор пока командующий военной полицией не рассердился.

Корпус Ноэль прибыл в форт Карнесс через неделю. По пути они прошли мимо основных сил коимбранского войска, но они заявили ей, что ей нет нужды получать аудиенции у наместника. Хоть это и ожидалось, она даже не могла побеседовать с Синтией.

— В конце концов, ничего не выйдет? Это слишком плохо!

— Ничего не поделать. Что вы будете делать?

— Пока что я буду послушна. В противном случае вы разозлитесь на меня.

— Как это следует понимать, только что, капитан Ноэль!?

— Я глупышка, так что я правда не знаю!

— Да есть ли хоть кто-нибудь, кто скажет такое со смехом?! Прежде всего…

Главные коимбранские силы слышали крики командира военной полиции. Они получили предупреждение, и командир искренне извинился. Ноэль попыталась утешить его, говоря ему, что лучше их игнорировать, но он потерял сознание и его рот начал понемногу пениться. Выглядело так, словно она переходила все виды границ. Существовали всевозможные виды людей, всё это очень интересно. Разговоры с ними расширят кругозор Ноэль. Ноэль удовлетворённо кивнула головой, когда она глянула через плечо на человека, трясущегося в конвульсиях.

По словам связного, коимбранская армия Грола значительно расширила сферу своего влияния. Кроме того, казалось, что они, наконец, согласились отправиться на восток вдоль шоссе.

Впереди них простирались равнины Альтвеар и река Трайс, пересекавшая шоссе. Охватывал их город Толдо. Если бы они могли взять город, у них был бы прямой выстрел до столицы Веста, но путь был долгим, поэтому армия Коимбры, скорее всего, ещё некоторое время будет пребывать подальше от Толдо. Если что-то произойдёт, это будет где-то рядом. Ноэль молилась в своём сердце, чтобы фортуна войны улыбнулась Синтии. Что касается того, что делала Ноэль, она покорно отсиживалась в Карнессе, поскольку военная полиция проинформировала её, что оппозиция будет жестоко пресекаться, как акт неподчинения. Не то чтобы ей хотелось куда-нибудь пойти, да и солнышко отказалось выходить, так что ей даже не хотелось выходить на какие-то прогулки, но у неё внезапно появилась идея сделать то, что она могла, и с разрешения военной полиции, она передала указания Барбасу. Они готовили как можно больше брёвен для строительства палисадов из деревьев неподалёку, сколько могли. Она сказала военной полиции, что они отправят их на фронт для оборонительных сооружений, но она добивалась вовсе не этого, нисколечко. Идея состояла в том, чтобы подготовить регион, усеянный деревьями, чтобы в определённый момент заманить врага. Риглетт подготовила чёрную веревку, и они взяли её со многим другим имуществом, чтобы скрыть всё это в лесистой местности между двумя провинциями. Это были подготовки и маршрут отступления, если бы было принято решение казнить её в соответствии с её обещанием Барбасу. Единственной сильной стороной Риглетт была её способность вести спор, и поэтому она отвечала за переговоры с военной полицией.

— Серьёзно, да что с вашей помощницей!? Ей даже удалось достать нас — военную полицию, чтобы помочь ей раскрасить верёвку!

Командир военной полиции начал смутно жаловаться на помощницу Ноэль, отказываясь использовать имя Риглетт. Наконец вернувшись в своё обычное состояние, могло показаться, что она усердно работала, по-видимому, используя своё положение как дочери генерал-майора Уилма, причём с пущим эффектом. Она не обладала талантом к военным искусствам и у неё хреново получалось играть на трубе. Риглетт была ужасным лидером, и каждый раз, когда она открывала рот, из него выходили только сарказм, цинизм или ругань, но она очень хорошо умела выполнять то, что было приказано. Можно даже сказать, что это было единственной вещью, которую она могла сделать, хотя она также хорошо разбиралась в недостатках и выводить людей из себя. При этом она была врождённым гением. Пока Ноэль думала, командир военной полиции поднял палец в воздух.

— Сначала то и это, а потом другое — это всё из-за того, что вы приказали делать своим солдатам! Это всё ваша вина!

Ноэль прошептала свой ответ, в то время как она прикрыла уши в ответ на его громкий голос: "Если тебе не нравится это, то так и скажи...".

По-видимому, не расслышав то, что она сказала, командир военной полиции бросил на неё острый взгляд.

— Думаете я могу сказать что-то подобное!? Если вы этого не знаете, это всё потому, что сотник Риглетт — дочь генерал-майора Уилма! В принципе, она может лично позаботиться о любых, даже незначительных, вещах с лордом Уилмом. С учётом этого, даже если она ничего не объясняет, нам всё равно приходится подыгрывать ей!

— А-а-а, мне понятно. Всё-таки я просто отказалась от этого, потому что это приносит боль. Даже если вы из военнпола, вы по-прежнему слабее, чем дочь генерал-майора, да? Как жалко.

Ноэль удалось разозлить командира военной полиции пародией на ту самую Риглетт, которая была столь же эффективна, как она и предполагала.

— М-молчать! Военной полиции нельзя перечить! Да, так устроен мир!

По какой-то причине он начал говорить довольно высокомерно, и с его стороны это было недостойно. Для армии было важно предоставлять полномочия своей военной полиции, но ему не следовало об этом говорить, поскольку это было не его работой.

— Но я думаю, что это идеально подходит чтобы убить время! Правильно, вы же хотите, чтобы я тоже помогла?

— Вы не можете! Вы не должны покидать эту комнату! Таковы приказы наместника!

— Э-э-э-э, несмотря ни на что?

— Несмотря ни на что!

— Как замкнуто.

— Я просто старателен в своих приказах! Я не нарушал приказы, как вы уже однажды!

Человек гордо выпятил грудь. Когда он это сделал, его фуражка стала скользить, и Ноэль мельком увидела его лысеющую голову. Краснея, он быстро поправил головной убор и откашлялся. Сначала она думала, что он всего лишь сварливый человечишка, но чем больше она разговаривала с ним, тем ещё более неожиданно интересным он казался. Каждая его реакция была ненормально преувеличена, и Ноэль не уставала от этого, хотя, если бы она сказала ему об этом, он бы рассердился на неё, так что ей пришлось держаться.

— В любом случае, просто оставайтесь здесь! Я займусь вашим делом! Военная полиция должна выполнять свои обязанности быстро!

— Ладненько, мне понятно, — рассеянно отозвалась Ноэль, прежде чем повернуться лицом к её кровати, когда она закрыла дверь.

Подходя к своей кровати, она подумала о том, как комнаты в форте были очень просты. Этого было достаточно, чтобы зваться офицерским помещением, но оно было маленьким, тёмным и богато пылью; сильно отличается от комнаты Ноэль в Мадрессе. Её покои были переполнены достаточным количеством сокровищ, способными омыть её чувством удовлетворения, в

отличие от любого другого места.

— А-а-а-а-ах, мне скучно… но он сказал, что я не могу выйти на улицу. Ну вот, я как раз вспомнила о старой книжке с картинками.

Мысли о книжке, которую она отдала Кэл, пронеслись у неё в голове; сокровище, которое она получила от девочки, номер 150. Она была не с ней, но это было одно из её драгоценных сокровищ.

Её любимая история была та, где кролик отправился истреблять огров и подружился с огром, который изменил свои взгляды. Кончилось тем что они все помирились, и жили долго и счастливо.

— Что ж, было весело, но этого не случится в реальности.

Ноэль вздохнула. Реальный мир не позволит каждому жить долго и счастливо. Если кто-то станет счастлив, другие, как будет представлено, с жадностью проглотят всё это, тем самым напоминая ей о весах, раскрашенных на знамёнах Коимбры. Существовало две категории людей: победители и проигравшие. Однородность была невозможна. Ноэль думала, что все хотели счастья, и именно по этой причине конфликт продолжал возникать.

Неважно кто что сделал, он ничего не получит, если он не выиграет бой. Проигравшие стали бы завидовать победителям и начнётся конфликт, чтобы изо всех сил попытаться занять своё место под солнцем. Ноэль чувствовала, что мир был именно таким непрекращающимся круговоротом.

— М-м-м-м, но я не встречала ни одного человека, который был настолько счастлив, что заставлял меня завидовать…

Ревность была предметом зависти, и она где-то слышала, что корыстолюбие было грехом. Хотя наверно это было в той церкви. У неё появилось ощущение, что они использовали это, чтобы сделать вывод о том, что так было полезно целиком посвящать себя императору. У неё не было никаких стремлений делать этого, но исходные слова могли нести в себе определённую истину.

Такого рода безнравственные мысли когда-то были банальными для Ноэль, но она чувствовала, что в последнее время они шли на убыль. Её звали извергом, но это могло быть просто из-за того, что в ней были уничтожены человеческие слабости. Ноэль начала размышлять, что её тело, может быть, было не нормальным в конце-то концов, но никто никогда не говорил ей об этом так прямо, поэтому она не могла сказать наверняка. Синтия, вероятно, просто ответит ударом кулака, если она спросит.

— А-а-а, я хочу найти счастье. Лучшее в мире. Так я смогу поделиться им со всеми, — Ноэль пробормотала, не обращаясь ни к кому конкретно.

Она была уверена, что это касалось всех окружающих её компаньонов. Поёрзав и поворочавшись на жёсткой кровати, чувствуя себя немного подавленной, Ноэль вскочила и распахнула окно. Подняв глаза к небу, она убедилась, что солнце по-прежнему прячется. Она задавалась вопросом, сколько дней прошло с тех пор, как она видела солнце. Ей очень одиноко, тоскливо и тревожно.

— Дождь будет снова. Тот же самый сраный запах, как и тогда.

Слегка повяло гнилью трупа, пронёсся яркий образ мёртвых выражений её компаньонов; ужасные, рухнувшие, лица, кишащие личинками. Их пустые глаза сфокусировались на какой-то отдалённой точке, не в состоянии понять, что Ноэль была единственной выжившей. Они просто смотрели в неизвестное место. Ноэль горевала по ним от всего сердца, а затем, упал дождь, словно охватывая грязь, смывая чернь, непрерывно ударяясь об их тела; о её тело. Этого было достаточно, чтобы она хотела сказать, что она больше никогда не выйдет на улицу. Именно поэтому она ненавидела дождь.

— … … … …

Ноэль выразилась руганью, которую она узнала от Риглетт, и громко захлопнула окно. Упавший дождь, уже не был простым дождём, а стал дождём наихудшего сорта; точно такой же как в тот день.

Заметки автора

На этот раз мисс Риглетт чудом избежала смерти.

И никаких проблем, если вам покажется, что она начнёт исправляться.

Как-то так.

http://tl.rulate.ru/book/11849/307102